

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 72-00726

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«12 » декабря 2007 года

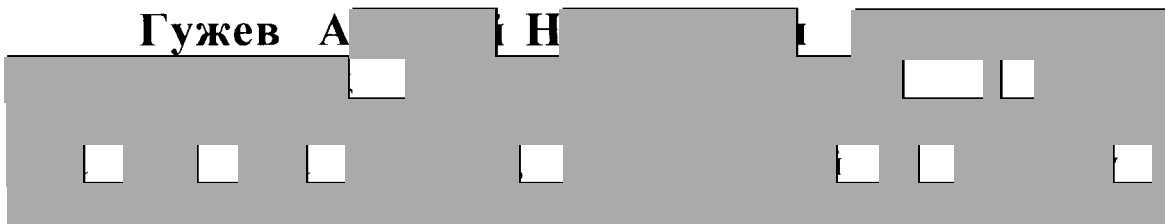
Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Е.П. Кудрявцевой

судей: Т.А. Ермолаевой и Т.Г. Линской

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Гужева А.Н. и Григоренко Д.Н. на приговор Читинского областного суда от 15 февраля 2007 года, которым

Гужев А.Н.

[REDACTED], -

осужден: по ч. 4 ст. 166 УК РФ к 7 (семи) годам лишения свободы; по ч.3 ст.30 и п.п. «д,ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 13 (тринадцати) годам лишения свободы; по ч.2 ст. 162 УК РФ к 6 (шести) годам лишения свободы; по ч. 1 ст.222 УК РФ к 2 (двум) годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 13 марта 2006 года.

Григоренко Д. Н. [REDACTED]

[REDACTED],
судимый: 23 апреля 2001 года по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.150; п.п. «а,б,в,г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 6 годам лишения свободы, был освобождён условно-досрочно 19 августа 2004 года на 2 года 2 месяца 25 дней, -

осужден при установлении в действиях опасного рецидива: по ч.4 ст. 166 У К РФ к 8 (восемь) годам лишения свободы; по ч.3 ст.30 и п.п. «д,ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ к 13 (тринадцати) годам лишения свободы; по ч.2 ст. 162 УК РФ к 6 (шести) годам лишения свободы; по ч.1 ст.222 У К РФ к 2 (двум) годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы лишения свободы.

На основании п. «в» ч.7 ст. 79 УК РФ отменить условно-досрочное освобождение Григоренко по приговору Оловяннинского районного суда от 23 апреля 2001 года. На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, с частичным присоединением неотбытого наказания по предыдущему приговору Григоренко осужден к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 13 марта 2006 года.

Приговором постановлено взыскать с Гужева А.Н. и Григоренко Д.Н. в пользу потерпевшего В [REDACTED] [REDACTED] по [REDACTED] [REDACTED] рублей с каждого в счет

ссылается на то, что потерпевший В [] давал противоречивые и непоследовательные показания. Гужев утверждает, что доказательства его вины сфальсифицированы, ссылаясь на применение в период расследования дела противозаконных мер. Гужев считает необоснованным осуждение его по ст.222 ч.1 УК РФ, ссылаясь на то, что обрез охотничьего ружья не является огнестрельным оружием. Одновременно Гужев высказывает свое несогласие с приговором в части назначенного ему наказания.

Осужденный Григоренко просит об отмене приговора с прекращением в отношении него дела производством. Он также полагает, что в деле не содержится бесспорных доказательств его вины. По мнению Григоренко, показания потерпевшего В [] не могут являться достаточным доказательством его вины, поскольку его показания не были последовательными и содержали существенные противоречия. Поэтому он считает необоснованным его осуждение за покушение на убийство. В жалобе высказывается мнение о том, что расследование по делу проведено не полно и не объективно. В связи с этим Григоренко в жалобах ссылается на то, что в отношении него, Гужева и свидетелей в период расследования дела оказывалось психологическое воздействие. Григоренко считает, что суд дал неправильную оценку его показаниям. Назначенное ему наказание он считает чрезмерно суровым.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители А.А. Никулин и А.Ю. Поярков просят об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения, полагая, что собранными по делу доказательствами вина осужденных подтверждена, и действия их квалифицированы правильно.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению по следующим основаниям.

Вина осужденных в совершении ими преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждена, исследованными в суде и получившими правильную оценку в приговоре доказательствами.

Юридическая оценка преступным действиям осужденных дана судом в соответствии с установленными в стадии судебного разбирательства данными о фактически содеянном каждым из них.

В судебном заседании Гужев признал себя виновным в

незаконном приобретении, ношении и хранении обреза охотничьего ружья, в угоне автомобиля и разбойном нападении на В [] в причинении ему телесных повреждений путем нанесения ударов обрезом по голове. Он не признал своей вины в покушении на умышленное убийство потерпевшего с участием Григоренко. Он показал, что у магазина он приобрел у незнакомого мужчины обрез охотничьего ружья. Не оспаривая того, что в день совершения преступления он находился вместе с Григоренко и имел при себе обрез, Гужев утверждал, что Григоренко не был посвящен в его планы и не знал о наличии у него обреза.

Подвергать сомнению достоверность показаний потерпевшего В [] у суда не имелось оснований, поскольку они объективно подтверждены другими доказательствами по делу. Показания потерпевшего об обстоятельствах совершенного на него нападения, в отличие от показаний Гужева и Григоренко, были последовательны и подробны. Из его показаний усматривается, что 12 марта 2006 года на него было совершено нападение с целью завладения, принадлежащей ему автомашиной и покушение на его жизнь. Своими показаниями он уличал в совершении преступления Гужева и Григоренко, раскрывая степень участия и роль каждого из них в преступлении. Так, он показал, что, когда к нему подошли двое, ранее незнакомых ему мужчин (Гужев и Григоренко), в руках у Григоренко был обрез охотничьего ружья, который он приставил к его животу. Гужев и Григоренко, под угрозой применения оружия, заставили его залезть в машину и ехать вместе с ними в указанном ими направлении. В машине Григоренко передал обрез Гужеву, его, В [], посадили на место водителя, Григоренко сел рядом с ним, а Гужев занял место сзади него, В []. В пути следования автомашины Гужев стволом обреза постоянно держал около его бока. В [] последовательно показывал, что в процессе разбойного нападения удары металлическим предметом в область уха ему наносил Гужев.

И Гужев, и Григоренко в судебном заседании высказали свое категорическое несогласие с показаниями потерпевшего и свои доводы в этой части мотивировали в кассационных жалобах. Однако согласиться с этими доводами судебная коллегия не может согласиться.

Материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что все показания осужденных, которые не были последовательными, проверялись судом и подвергнуты тщательному анализу в приговоре. Достоверными их показания были признаны только в той части, в которой она нашли свое подтверждение в материалах судебного следствия. Обоснованно было признано не состоятельным утверждение

осужденных о том, что В [] не воспользовался их предложением покинуть место происшествия, а настоял на том, чтобы его везли в багажнике автомашины. В [] пояснил, что после совершения на него разбойного нападения, его некоторое время везли в багажнике автомашины. Потом его извлекли из багажника, связали ему руки, посадили его на переднее сидение, рядом с Григорьевым, управлявшим автомобилем. Гужев сел сзади него и накинул ему на шею удавку. Гужев сильно затягивал петлю на его шее, так, что он был на грани потери сознания. Он оказывал активное сопротивление, ему удалось развязать руки и порвать петлю. В то время когда Гужев затягивал на его шее провод, Григорьев включал громкую музыку. Если бы он не оказывал такого активного сопротивления, он бы был лишен жизни.

Показания потерпевшего свидетельствуют о том, что он воспринимал Гужева и Григоренко, как единую агрессивную группу, со стороны которой исходила реальная опасность для его жизни, и он опасался исполнения, высказанной в его адрес угрозы «завалить» его, поэтому он беспрекословно подчинялся их требованиям.

Показания потерпевшего В [] так же свидетельствуют о том, что после совершенного на него разбойного нападения ему были нанесены удары по голове прикладом обреза, удары металлическим предметом в ухо. Он притворился мертвым. Осужденные решили, что они убили его и решили спрятать его труп. Он слышал, как они обсуждали этот вопрос, как Гужев сказал: «Может быть, весной его найдут». Потом Гужев и Григоренко волоком оттащили его, сбросили в яму, засыпали снегом и притоптали снег ногами. Только после того, как осужденные ушли, он смог освободиться от провода и скотча, добрался до населенного пункта и сообщил о совершенном на него нападении.

Сам характер действий осужденных, орудия преступления свидетельствовали о наличии у осужденных умысла на убийство с особой жестокостью, с целью сокрытия преступления и о несостоятельности показаний осужденных об отсутствии у них умысла на убийство и о том, что они имели намерение только довести потерпевшего до потери сознания.

В подтверждение вины осужденных суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей В [], П [], Р [], Ц [], Б [], протоколами осмотра места происшествия и вещественных доказательств, заключениями, проведенных по делу судебно-медицинской, Судебно-криминалистической, судебно-биологической экспертиз.

Материалами дела, бесспорно, установлена вина в неправомерном завладении автомобилем, принадлежащим В []

в совершении разбойного нападения на В [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с применением оружия.

Обрез, изготовленный из охотничьего ружья правильно в соответствии с законом, на основании исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе заключения эксперта, с выводами которого суд согласился, признан огнестрельным оружием.

Выводы суда о доказанности вины осужденных и о квалификации преступления в приговоре мотивированы и, по мнению судебной коллегии, являются правильными.

Основанными на материалах дела, судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины осужденных в незаконном, хранении, ношении и передаче огнестрельного оружия, а Гужева-и в приобретении указанного оружия, т.е в совершении преступления, предусмотренного ст.222 ч.1 УК РФ.

В части осуждения Гужева по ст. 222 ч.1 УК РФ по признаку незаконного приобретения оружия, судебная коллегия не может признать выводы суда правильными, поскольку суд признал установленным, что обрез был приобретен Гужевым, а не Григоренко, что полностью соответствует и показаниям осужденного Гужева. Поэтому в этой части приговор подлежит изменению с исключением из приговора указания об осуждении Григореко по ст. 222 ч.1 УК по квалифицирующему признаку приобретение.

Не может судебная коллегия согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что назначенное осужденным наказание является чрезмерно суровым. Поскольку при решении вопроса о назначении наказания осужденным суд учел повышенную общественную опасность, совершенных ими преступлений, данные, характеризующие их личность, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Свои выводы в этой части, суд также мотивировал, и судебная коллегия находит их правильными. Оснований к изменению приговора в этой части судебная коллегия не усматривает. Решение судебной коллегии о внесении вышеуказанного изменения в приговор в отношении Григоренко не является основанием к смягчению ему наказания.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Читинского областного суда от 15 февраля 2007 года в отношении **Григоренко Д. [] Н. []** изменить. Исключить из приговора указание об осуждении Григоренко Д.Н. по ст. 222 ч.1 УК по квалифицирующему признаку приобретение.

В остальной части указанный приговор в отношении **Григоренко Д. [] Н. [] и Гужева А. [] Н. []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: